

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ №

14 и 15-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мѣлкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Святая ночь.—Держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.—Изъ моихъ воспоминаній.—Гимнъ трезвости.—Эмеритальная касса и ресурсы.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

священниковъ, награжденныхъ Преосвященнымъ Юакимомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, ко дню Св. Пасхи 1914 года.

С к у ф ь е ю:

Села Казаринова сергачскаго уѣзда Петръ Красовскій, с. Стараго-Ахматова того же у. Александръ Смирновъ, с. Драчева горбатовскаго у. Василій Рождественскій, с. Ушакова сергачскаго у. Николай Фонтановъ, с. Андрейкова княгининскаго у. Владиміръ Крыловъ, с. Лубянца княгининскаго у. Іоаннъ Левиковъ, единовѣрческой церкви с. М. Мурашкина того же уѣзда Василій Пинаевъ, с. Нарышкина ардатовскаго у. Симеонъ Листовъ, с. Сидина того же у. Іоаннъ Іорданскій, с. Абрамова арзамаскаго у. Александръ Воскресенскій, с. Бѣлки княгининскаго у. Константинъ Пустынскій, с. Еделева сергачскаго у. Іовннъ Зефировъ, с. Янова того же у. Александръ Свѣтозарскій, с. Оброчнаго лукояновскаго у. Николай Покровскій, с. Выздной Слободы арзамаскаго у. Александръ Смирновъ, с. Кирилловки того же у. Іаковъ Лебедевъ, с. Крапивина балахнинскаго у. Николай Никольскій, с. Пасьянова арзамаскаго у. Николай Добровскій, с. Измайлова того же у. Андрей Веселовскій, с. Архангельскаго того же у. Александръ Ремезовъ, с. Засережья горбатовскаго у. Михаилъ Воскресенскій, с. Нѣгонова макарьевскаго у. Митрофанъ Соколовъ, с. Качалова васильскаго у. Константинъ Спировъ, с. Латышихи того же у. Василій Бланковъ, с. Бронскаго Ватраса того же у. Михаилъ Тирскій, с. Ананьевки того же у. Константинъ Соловьевъ, с. Полины-Мисюрихи арзамаскаго у. Михаилъ Малиновскій, с. Вечвусова того же у. Николай Владиміръскій, с. Смирнова того же у. Петръ

Рождественскій, с. Чуфарова того же у. Василій Балашовъ, с. Муханова горбатовскаго у. Симеонъ Архангельскій, с. Чугуновъ васильскаго у. Сергій Малицкій, с. Юрасова семеновскаго у. Гавріиль Востоковъ, с. Динева того же у. Михаилъ Крыловъ, с. Городищъ того же у. Александръ Соколовъ, с. Воздвиженскаго макарьевскаго у. Николай Тишкевичъ, с. Кочварей лукояновскаго у. Павелъ Смиренскій, с. Нелей того же у. Павелъ Левитскій, с. Новаго лукояновскаго у. Павелъ Шенетовъ, с. Мокраго нижегородскаго у. Василій Веденецкій, с. Шапдина горбатовскаго у. Александръ Орловъ, с. Ворсмы того же у. Сергій Никольскій, с. Селякина ардатовскаго у. Венедиктъ Покровскій, Больничной ц. города Ардатова Андрей Щеловъ, с. Старыхъ Березниковъ нижегородскаго у. Василій Знаменскій, с. Уварова княгининскаго у. Николай Коринскій, с. Кузьминки сергачскаго у. Павелъ Кротковъ, с. Дыскова Введенской ц. макарьевскаго у. Іоаннъ Богородскій, с. Карповки балахнинскаго уѣзда Іоаннъ Ключаревъ, с. Малаго-Козина того же уѣзда Алексѣй Делекторскій, г. Н.-Новгорода Симеоновской единов. ц. Іоаннъ Глазковъ, с. Шершева нижегородскаго у. Николай Филуровъ, г. Арзамаса Владимірской ц. Андрей Щеловъ, с. Ветошкина сергачскаго уѣзда Владиміръ Селунскій, с. Варварскаго Троицкой ц. макарьевскаго у. Николай Ястребовъ, с. Семенова арзамаскаго у. Василій Покровскій, с. Кладвищъ сергачскаго уѣзда Андрей Никольскій, с. Вязовки нижегородскаго уѣзда Александръ Маковъ, епархіальный миссіонеръ священ. Николай Покровскій.

Набѣдренникомъ:

Села Помры нижегородскаго у. Андрей Смирновъ, г. Н.-Новгорода Варваринской ц. Дмитрій Ремизовъ, с. Ломакина сергачскаго у. Іоаннъ Листовъ, с. Бочихи горбатовскаго у. Александръ Веденецкій, с. Сохтанки нижегородскаго у. Іоаннъ Перитскій, с. Карауловки сергачскаго уѣзда Іоаннъ Лебединскій, села Григорова

княгининскаго у. Алексѣй *Богоявленскій*, села Папулова того же у. Иаковъ *Рубцовъ*, с. Серякушь ардатовскаго у. Василій *Дертевъ*, с. Кузятва того же у. Николай *Саланскій*, с. Вада арзамасскаго уѣзда Петръ *Листовъ*, с. Крутца княгининскаго у. Михаилъ *Свѣтозарскій*, с. Чернухи сергачскаго у. Дмитрій *Меликовъ*, села Акаева лукояновскаго у. Николай *Астреинъ*, с. Протасова того же уѣзда Василій *Архангельскій*, с. Павлиратова лукояновскаго уѣзда Федоръ *Богородскій*, села Лобасковъ того же у. Дмитрій *Орловскій*, с. Хилкова того же у. Михаилъ *Юрьевъ*, с. Веригина арзамасскаго у. Петръ *Йорданскій*, села Катуюкъ балахнинскаго у. Леонидъ *Богородскій*, с. Зеленцова горбатовскаго уѣзда Александръ *Лубянецъ*, с. Быковыхъ-Горь васильскаго у. Павелъ *Доброхотовъ*, с. Горокъ того же у. Михаилъ *Бетинъ*, села Спасскаго арзамасскаго уѣзда Иоаннъ *Пивницкій*, с. Зиникова семеновскаго уѣзда Павелъ *Сперанскій*, с. Воронина того же у. Михаилъ *Радонежскій*, с. Филина того же у. Николай *Парамоновъ*, села Большого-Поля макарьевскаго у. Петръ *Матицкій*, с. Бѣлкина семеновскаго у. Алексѣй *Добротинъ*, села Ново-Ликѣева нижегородскаго у. Митрофанъ *Муравьевъ*, с. Сунѣва княгининскаго у. Андрей *Бенедиктовъ*, с. Окулова горбатовскаго у. Иоаннъ *Малиновскій*, села Левашова ардатовскаго уѣзда Федоръ *Голубевъ*, села Хохлова того же у. Василій *Аратскій*, села Липовки того же у. Евгений *Садовскій*, с. Березовки сергачскаго у. Алексѣй *Можарскій*, с. Кременокъ ардатовскаго у. Александръ *Приклонскій*, с. Рождественскаго-Майдана нижегородскаго у. Михаилъ *Тольскій*, с. Суроватихи того же у. Конкордій *Карелинъ*, Дальне-Давыдовскаго монастыря Аполлоній *Серебровскій*, с. Старыхъ-Ключищъ того же у. Федоръ *Славницкій*, с. Меленокъ того же у. Иоаннъ *Цвѣтаевъ*, с. Сосновки ардатовскаго у. Иоаннъ *Царевскій*, іеромонахъ Крестовой ц. *Владиміръ* — экономъ архіерейскаго дома, іеромонахъ Крестовой ц. *Димитріанъ* и іеромонахъ Оранскаго монастыря *Димитрій*, с. Нечерской-Слободы нижегородскаго у. Петръ *Добротворскій*, завѣдующій и законоучитель второклассной школы села Кантаурова семеновскаго у. священникъ *Владиміръ Нелобовскій*.

Отъ Правленія Починковскаго духовнаго училища.

I. Экзамены на званіе учителя и учительницы церковно-приходской школы имѣютъ быть въ Починковскомъ духовномъ училищѣ въ періодъ съ 21-го по 30 апрѣля сего 1914 г. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельство о бытіи у Исповѣди и Св. Причастія и 3) свидѣтельство объ образованіи. Экзаменующіеся вносятъ 5 руб. въ пользу экзам. комиссіи.

II. Къ свѣдѣнію духовенства Починковскаго училищнаго округа.

Экзамены для поступающихъ въ I-й классъ духовнаго училища будутъ произведены, съ утвержденія Его Преосвященства, съ 16-го по 17-е мая 1914 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СВЯТАЯ НОЧЬ.

Какъ радостно, какъ прекрасно, какъ все блещетъ и сіяетъ въ эту святую ночь! Какъ невѣста, идущая на брачное священнодѣйствіе, разукрашена Церковь Божія, Невѣста Христова. Нѣтъ болѣе мрачныхъ одеждъ. Нѣтъ печальныхъ напѣвовъ. Нѣтъ мѣста вздохамъ и слезамъ. Всюду восторженныя лица. Всѣми чувствуется что-то неизъяснимо-высшее, великое. Старець сталъ бодрѣе, страдалецъ успокоился, несчастный почувствовалъ облегченіе, скорбящій окрылился духомъ. Что-то неземное, святое объединяетъ всѣхъ людей. Какъ бы нѣкое небесное вдохновеніе проникаетъ ихъ сердца.

Христосъ воскрес! Вотъ то магическое слово, которое восторгаетъ христіанскій міръ въ эту святую ночь. Вотъ то неизъяснимое, неразумѣваемое, но постигаемое вѣрою чудо чудесъ, которое всѣхъ насъ объединяетъ и оживотворяетъ. Оно — великая тайна, но при свѣтѣ ея все для насъ ясно. Сердце наше спокойно. Умъ безмолвуетъ. Загадка бытія разрѣшена. Вѣра наша не суетна. Наши труды и подвиги не напрасны. Жизнь наша не безцѣльна.

Вотъ отчего всѣ мы трепещемъ трепетомъ радости въ эту святую ночь. Нынѣ „смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало“.

„Войдите всѣ въ радость Господа своего. Богатые и убогіе, ликуйте другъ съ другомъ. Постившіеся и непостившіеся, возвеселитесь нынѣ. Трапеза обильна, насладитесь всѣ пира вѣры. Никто да не выходитъ алчущимъ“.

Дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.

Воскресшій изъ мертвыхъ поистинѣ явился Побѣдителемъ міра. Ибо чѣмъ было Воскресеніе Его, какъ не торжествомъ славы Святѣйшаго Божества надъ позоромъ Креста, воздвигнутаго грѣшнымъ человечествомъ? Міръ засвидѣтельствовалъ эту славу Распятаго тотчасъ же послѣ распятія Его на крестѣ. Человѣческая злоба, распявшая Богочеловѣка, поругавшаяся надъ Нимъ, ослѣзавшая Его, была побѣждена безгрѣшностію невиннаго Страдальца: *сотникъ и стрелыице съ нимъ убояшася злого, глаголюще: воистину Божій Сынъ бы Сей* (Мѡ.. 27, 54). Еще очевиднѣе засвидѣтельствовала божественную славу Распятаго неразумная природа, когда *земля потрясся и каменіе распадеся* (51 с.). Чѣмъ были эти судорги неразумной твари, какъ не воплемъ о тайнѣ Голгофскаго беззаконія? Какой смыслъ заключали ея стenanія и совоздыханія, какъ не тотъ, что *повинувшаяся суеть* возносила Побѣдителю хвалебный гимнъ славословія? Поистинѣ, Божественный Страдалецъ, вознесенный отъ земли, всѣ привлекалъ къ Себѣ (Ин. 12, 32).

Воскресшій побѣдилъ міръ, поправши смертію смерть. Его воскресеніе было торжествомъ жизни надъ

смертію. Смерть царствовала въ мірѣ, какъ слѣдствіе грѣха, и этотъ дерзновенный грѣхъ пригвожденъ былъ къ голгофскому кресту. Сдѣлавшись по насъ клятвою, Воскресшій искупилъ насъ отъ клятвы законныя. „Если бы Христосъ не воскресъ, еслибы Каіафа оказался правымъ, Иродъ и Пилатъ мудрымъ, то міръ оказался бы безсмыслицей, царствомъ зла, обмана и смерти. Дѣло шло не о прекращеніи чьей-то жизни, а о томъ, прекратилась-ли истинная жизнь,—жизнь совершеннаго Праведника“. Но иѣтъ, жизнь не прекратилась, а, наоборотъ, проявилась во всемъ блескѣ своего величія: *о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15. 22). Только Вѣчная жизнь есть источникъ и причина жизни. Только Воскресшій явилъ намъ совершенное Существо, истинное откровеніе Бога, даваго Сыну Своему Единородному власть даровать намъ животъ вѣчный. Вѣрующій въ Него имать животъ вѣчный (Ин. 6, 40), живъ будетъ во вѣки (51), не умретъ (51), и воскреснетъ въ послѣдній день. Итакъ, законъ смерти навѣки упраздненъ въ своей ненужности Воскресеніемъ Распятаго, упраздненъ не только для Него, побѣдившаго смерть, но рѣшительно для всѣхъ людей, подверженныхъ смерти.

Воскресшій побѣдилъ міръ и тѣмъ, что засвидѣтельствовалъ торжество истины божественной надъ неправдой человѣческой. Неправда предавшихъ Бого-человѣка на смерть выразилась въ отрицаніи вѣры въ Него, какъ Сына Божія. Міровая ложь въ томъ именно и состояла, что міръ отвергъ вѣру во Христа, какъ Бога. Міръ возненавидѣлъ Христа потому, что грѣховность овладѣла имъ. Эта ложь во всей силѣ обнаружилась въ возведеніи на крестъ Божественной Истины. Но здѣсь же на крестѣ во всемъ величіи проявилось торжество Распятой Истины: *Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ Сею Иисуса, Котораго вы (юдеи) распяли* (Дѣян. 2, 36), *воскресивши Его изъ мертвыхъ* (15). Если бы Христосъ не воскресъ, то мы вынуждены были бы признать нѣчто невысказанное: предатели и распинатели были правы, Онъ же, распятый—лжецъ и обманщикъ. „Если Христосъ не воскресъ, то Онъ достойно распятъ, ибо Онъ обманулъ человечество величайшимъ изъ всѣхъ обмановъ, утверждая, что Богъ есть Отецъ Небесный; Богъ, допустившій уничтоженіе въ смерти такой Личности, Которой весь міръ не стоитъ, не Отецъ и не Богъ; и весь міръ—насмѣшка дьявола надъ человѣкомъ, вся природа—безуміе, проклятіе и хаосъ“.

Наконецъ, своимъ воскресеніемъ Христосъ разрѣшилъ всѣ тревожные и страшные вопросы о смыслѣ жизни, исторіи и цѣли міра. Если бы Онъ остался во власти смерти, то въ Немъ умерло бы и все,—всѣ наши чаянія, надежды и упованія. Всѣ идеалы міра, всѣ его лучшія стремленія принесены были бы въ жертву этого кровожаднаго Молоха—смерти. Не было бы никакого смысла въ прогрессѣ, онъ былъ бы пустымъ словомъ. Ибо къ чему эта лихорадочная, непрерывно текущая міровая работа? Какому Богу приносится въ жертву все, что мы считаемъ своимъ благомъ—жизнь, здоровье, покой, свободу? Зачѣмъ всѣ эти скорби, униженія, паденія, слезы? „Говорятъ, что всѣ должны страдать, чтобы купить вѣчную гармонию? Отказываюсь я отъ всякой гармоніи, если она стоитъ

такъ дорого. Не хочу гармоніи изъ любви къ человечеству“ (Достоевскій). „Я хочу знать, куда я иду. Какъ бы я ни привязывался ко всемъ второстепеннымъ цѣлямъ, онѣ меня не удовлетворяютъ. Допустимъ, что я былъ бы однимъ изъ счастливецъ этого свѣта, могъ бы наслаждаться опьяняющими радостями страстей, блескомъ богатства, удовлетвореніемъ гордости и торжествомъ всемогущей воли. Но вопросъ всегда предо мной: а что будетъ послѣ всего этого?... Есть цѣли, къ которымъ человѣкъ стремится прежде всего. Это богатство, удовольствіе, уснѣхъ, слава, наука, величіе, власть. Вотъ чего язычники просили у своихъ боговъ, и послѣдніе давали этимъ страстямъ желаемое удовлетвореніе. Не то предлагаетъ намъ Христосъ. Никогда, ни однимъ словомъ не предложилъ Онъ людямъ преполнить ихъ удовольствіями, сдѣлать богатыми, учеными, могущественными“ (Берсье). Къ другой цѣли ведетъ Онъ ихъ,—высшей и совершеннѣйшей. „Я путь“, возвѣстилъ Онъ міру, сбившемуся съ своего пути. Слѣдуй за Нимъ. Въ Немъ истина, къ Нему нужно стремиться, по Его пути нужно идти. Что можно прибавить къ этому идеалу? Только во Христѣ человечество нашло осуществленіе всего выскаго, идеальнаго и совершеннаго. Нынѣ все исполнилось свѣта и смысла; все стало лучезарно и ясно.

Idem.

Изъ моихъ воспоминаній.

XXII.

Чрезъ 7 лѣтъ моего діаконства, въ промежутокъ времени между отбытіемъ Преосвященнаго Хрисанфа (Ретивцева) на покой и прибытіемъ на нижегородскую кафедру преосвященнаго Макарія (Миролюбова), въ моей жизни имѣло мѣсто слѣдующее обстоятельство.

Серафимо-Дивѣвскаго монастыря игуменія Марія Ушакова, по нѣкому личному расположенію ко мнѣ, предложила мнѣ поступить въ Дивѣвскую обитель во священники на освободившуюся вакансію.

Чтобы ускорить это дѣло, она послала въ Нижній къ викарному преосвященному Поликарпу, временно управлявшему епархіей, свою казначею, монахиню Елену, просить преосвященнаго, чтобы онъ опредѣлилъ и посвятилъ меня, въ виду замедленія пріѣзда преосвященнаго Макарія.

А нужно сказать при этомъ, что преосвященный Поликарпъ, насколько знало его нижегородское городское духовенство, былъ очень крутого, раздражительнаго и вспыльчиваго характера, въ дѣлахъ крайне нерѣшительный и медлительный. Пробылъ онъ викаріемъ въ нижегородской епархіи цѣлыхъ 18 лѣтъ и скончался на покой. Такой необычно продолжительный срокъ его викаріатствованія породилъ въ свое время немало всякихъ комментаріевъ.

Прошеніе игуменія Маріи владыка Поликарпъ привялъ и назначилъ мнѣ время явиться къ нему на испытаніе.

Являюсь. Первый день испытанія длился очень долго и сошелъ удачно.

Мнѣніе мое о владыкѣ Поликарпѣ на этотъ разъ во многомъ измѣнилось. Онъ мнѣ показался очень

мягкимъ, добродушнымъ и привѣтливымъ. Одно лишь нѣсколько тяготило; слишкомъ долго и продолжительно производилъ владыка испытаніе, и все время приходилось быть на ногахъ.

Являюсь, по приказанію владыки, на другой день, и опять такое же продолжительное испытаніе, окончившееся тоже благополучно.

Но владыка назначаетъ испытаніе еще на третій день.

Вечеромъ въ этотъ день зашелъ я на дивѣевское подворье побесѣдовать съ казначеей.

Мать Елена Анненкова, сравнительно еще молодая монахиня, по происхожденію дворянка, очень представительная, дѣльная и развитая, благодаря особой близости къ игуменіи Маріи и неограниченному довѣрію послѣдней къ ней, занимала первенствующую роль въ монастырѣ.

Привыкшая видѣть всегда предупредительность и благосклонное отношеніе прежнихъ архипастырей къ своей обители, мать Елена недовольна была на этотъ разъ владыкою Поликарпомъ за его медлительность въ порученномъ ей дѣлѣ, да притомъ же она позволяла себѣ даже нѣсколько и свысока смотрѣть на викаріи.

Она просила меня передать владыкѣ отъ нея имени, чтобъ онъ поскорѣе рѣшалъ дѣло, такъ какъ ее ждуть въ монастырѣ спѣшныя и неотложныя дѣла.

Мать Елена была вполне увѣрена въ успѣхѣхъ дѣла, это видно было изъ того, что она не разъ самоувѣренно и самодовольно повторяла входящимъ къ ней по дѣлу сестрамъ:

— Посмотрите-ка, посмотрите-ка, сестры, какой у насъ будетъ красавецъ-батюшка! Какіе у него чудные и роскошные волосы!..

Сестры подобострастно улыбались, и каждая старалась, конечно, не отставать въ похвалахъ казначеи наружности имѣющему быть новому батюшкѣ.

Въ поясненіе такихъ комплиментовъ изъ устъ представительной монахини нужно сказать, что мать Елена Анненкова въ это время была наполовину еще свѣтской барыней, а потому и рѣчь, и манеры, и выдержка были у нея еще чисто свѣтскія. Но тѣмъ не менѣе, какъ я уже выше замѣтилъ, роль ея въ монастырѣ была настолько властная и доминирующая, что во многихъ отношеніяхъ она положительно застѣняла престижъ родовитой, но вмѣстѣ съ тѣмъ смиреннѣйшей игуменіи Маріи.

Но, увы! эта развязная свѣтскость матери Елены и не въ мѣру проявляемое самовластіе не прошло для нея благополучно. Ей, въ послѣдствіи, пришлось искупить этотъ грѣхъ великимъ и тяжкимъ испытаніемъ, ниспосланнымъ Провидѣніемъ!

Послѣдніе годы и дни своей жизни матери Еленѣ суждено было окончить, по распоряженію высшаго духовнаго начальства, изгнанницей и узницей въ Кузюзовскомъ монастырѣ.

Но возвратимся къ своему разсказу.

Въ назначенный владыкою третій день испытанія, часовъ въ 9—10 утра, лишь только схожу я съ горы къ Печерскому монастырю, навстрѣчу мнѣ изъ-подъ горы попадается на извозчикѣ благочинный протсіерей М. А. Костровъ (первый выборный духовенствомъ), „тишайшій и кротчайшій“ изъ всѣхъ прежде бывшихъ

благочинныхъ, который подзававъ меня, съ добродушной улыбкой сообщилъ мнѣ:

— Сейчасъ лишь только былъ разговоръ съ Владыкою о васъ, — сказалъ онъ. — Владыка окончательно уже рѣшилъ опредѣлить васъ во священника въ Дивѣевскій монастырь, при чемъ откровенно признался, что не мало было у него колебанія по поводу этого, потому что у него это первый случай будетъ впродолженіе 12-лѣтней службы викаріа въ нижегородской епархіи, когда ему приходится самостоятельно опредѣлять во священника.

Прихожу къ владыкѣ, который, къ моему изумленію, попрежнему начинаетъ медленно и съ большими паузами испытывать меня, нисколько не подавая вида къ тому, о чемъ мнѣ сообщилъ благочинный.

Въ душу мою вдругъ невольно запало какое-то чувство недовольства, что снова приходится стоять на ногахъ часа три и все время быть въ напряженномъ состояніи.

Спусти часъ или полтора времени длившагося испытанія владыка задаетъ мнѣ вопросъ изъ хронологіи церковной исторіи, имѣющій по существу великое и важное значеніе.

Я замаялся и отвѣтилъ невпопадъ.

Владыка съ укоромъ подчеркнул мнѣ мою ошибку.

А я, вмѣсто того, чтобы промолчать или извиниться, съ отгвнкомъ тоже нѣкоего укора объяснилъ свою ошибку естественнымъ утомленіемъ головы. А затѣмъ, мало этого, вспомнивъ наказъ матери Елены поторопить владыку, и нисколько не подумавъ о несвоевременности момента, позволилъ себѣ сказать еще приблизительно слѣдующее:

— Ваше Преосвященство! Мать Елена Анненкова проситъ Васъ, нельзя-ли поскорѣе покончить съ моимъ дѣломъ, такъ какъ ей не позволяютъ дѣла быть болѣе въ Нижнемъ, да кромѣ того она передала мнѣ, что, будто бы, получено извѣстіе, что дня черезъ три прибудетъ владыка Макарій.

Говоря аллегорически, эти слова мои были горячей искрой, брошенной въ сгущенную газовую атмосферу и произведшей страшный взрывъ.

Лицо владыки мгновенно измѣнилось, вспыхнуло.

— Это что такое?! — гнѣвно и громко воскликнулъ онъ.

А затѣмъ тотчасъ же поднялся съ мѣста изъ-за стола и, быстро-быстро зашагавъ по комнатѣ, началъ въ сильномъ раздраженіи повторять:

— Это — дерзость! это — непростительная дерзость! это — непростительная дерзость!..

Видя такое неожиданное сильное возбужденіе владыки, я началъ извиняться и просить прощенія, что имѣлъ несчастіе безсознательно и ненамѣренно разстроить его.

Но владыка послѣ этого нисколько уже не слушалъ меня, а продолжалъ громко и на всѣ лады развивать мою фразу, въ которой онъ усмотрѣлъ и оскорбленіе себѣ, и угрозу, т. е. скрытое намѣреніе Анненковой и мое жаловаться на него преосвященному Макарію, словомъ, владыкѣ Поликарпу почему-то вдругъ представилось то, чего ни у меня, ни у Анненковой и въ умѣ не было.

Нравственные качества мои владыка тотчасъ же послѣ этого переоцѣнилъ и нашелъ ихъ совершенно непригодными для монастырскаго священника, а кромѣ того вдругъ усмотрѣлъ еще (раньше не замѣчалъ) не подобающую и нескромную вольность въ мсей одеждѣ (выпущенныя брюки), указаніе на которую было особенно сильно и съ удареніемъ имъ подчеркнуто, какъ на черту, характеризующую распущенность нравовъ духовенства и которая особенно, по словамъ владыки, можетъ-де быть блаженной для монастырскихъ насельницъ.

Все это высказано было преосвященнымъ Поликарпомъ крайне рѣзко, въ сильномъ возбужденіи и раздраженіи.

Видя, что владыка не принимаетъ никакихъ моихъ словъ и даже не желаетъ слушать меня, я рѣшилъ уйти.

Попросивъ еще разъ прощенія, я попытался-было принять отъ него благословеніе на выходъ, но владыка тѣмъ же раздражительнымъ тономъ и рѣзкимъ жестомъ отказалъ мнѣ въ этомъ, и я вышелъ безъ благословенія.

Такой неожиданный и, можно сказать, бурно-стихійный поворотъ дѣла до того ошеломилъ меня, что я, возвращаясь изъ Печерскаго монастыря, все время былъ какъ бы въ сильномъ моральномъ параличѣ, и совершенно не помнилъ, какъ шелъ и дошелъ до квартиры.

Съ теченіемъ времени, когда чувствительная острота при воспоминаніи объ этомъ обстоятельстве миновала, послѣднее въ моихъ глазахъ получило истинный смыслъ и должное освѣщеніе.

Я вполне созналъ и глубоко убѣдился, что это было дѣло Промысла Божія, который острымъ и рѣзкимъ дѣйствіемъ внушительно далъ мнѣ понять несвоевременность моего стремленія къ священству, какъ недостаточно еще духовно созрѣвшему для принятія этого высокаго дара, требующаго и большого духовнаго опыта, и болѣе-устойчивой религіозной душевной настроенности.

Священникъ *Владиміръ Тенищевъ*.

(Продолженіе будетъ).

Гимнъ трезвости.

Среди многочисленныхъ разсказовъ С. Н. Миловскаго есть разсказъ „Пьяноборцы“.

Героями этого разсказа являются молодой сельскій батюшка и его жена. Оба они—люди жизнелюбивые.

— Хорошая вещь—жизнь, и надо только удивляться, почему ею люди въ большинствѣ случаевъ недовольны!—говорилъ о. Павелъ Курочкинъ.

— Благоденствуешь?—улыбалась жена.

Въ числѣ условій благоденствія молодой матушки были такія, которыя имѣютъ благородный характеръ. Она желала, чтобы ея мужъ былъ нормально здоровъ и „совсѣмъ не вкушалъ отъ горькой чаши“. Для достиженія перваго она хорошо питала его и требовала отъ него физическаго труда, а для достиженія втораго она зорко смотрѣла за мужемъ и не вела знакомства съ окружающимъ духовенствомъ, такъ какъ это знаком-

ство не обходится безъ прикосновенія къ „горькой чашѣ“.

Жена о. Павла вынесла изъ епархіальнаго училища отвращеніе къ нетрезвости, очень знакомой ей въ быту духовенства. Она „побаивалась за мужа, какъ бы онъ не заплавалъ въ томъ разливанномъ морѣ, высокія волны котораго часто подкатывались къ свѣгительскимъ стопамъ владыки“. Опасенія молодой матушки были не безъ причины: у суруговъ съ той и другой стороны въ роду было не все благополучно по части заповѣди „не упивайтесь...“

О. Павелъ Курочкинъ былъ средней руки семинаристъ, заморенный бурсой. Надѣвая рясу, онъ думалъ только объ удобствахъ сытой поповекой жизни, и ихъ онъ нашелъ. При полномъ согласіи и единодушіи съ женой батюшка скоро достигъ полноты семейнаго счастья и личнаго бытія: а это обстоятельство создало въ его душѣ прочное благодушіе, облегчавшее ему сношенія съ прихожанами. Пастырскія скорби ему не были знакомы.

Но всему бываетъ конецъ.

Какъ-то случайно о. Павелъ взглянулъ на себя, не только какъ на мужа своей жены, но и какъ на священника, облеченнаго правами и обязанностями во благо ближнихъ. Поводомъ къ этому послужила картина увоза изъ „казенки“ въ городъ денегъ вооруженнымъ сборщикомъ. О. Павелъ вспомнилъ при этомъ, что „четыре пивныя на площади подпираютъ церковь Божию со всѣхъ странъ свѣта, три на окраинахъ сторожатъ послѣднюю копейку“. Онъ сообразилъ, что каждый годъ его прихожане пропиваютъ на водкѣ и пивѣ очень большую сумму денегъ, а матушка сумѣла ему сдѣлать ариѣметическій подсчетъ пропиваемаго и нарисовала ему двѣ бочки, на одной написала 12.000, а на другой, которая побольше—16.500.

Не мудрствуя много, о. Павелъ захотѣлъ помочь народному горю. Не имѣя привычки считаться съ препятствіями, онъ прямо пошелъ къ сельскому старостѣ, степенному мужику, потолковать съ нимъ о томъ, что много селяне пропиваютъ денегъ. Староста подивился цифрѣ 28.500 р. и повелъ батюшку къ писарю, человѣку немного начитанному. Писарь съ этой цифры сбросилъ только 10% на пивниці, за которыми пропадаютъ деньги у сидѣльцевъ. Согласились все трое что-нибудь сдѣлать къ ограниченію пьянства. На совѣтъ въ домъ о. Павла, при горячемъ участіи матушки, порѣшили „въ корнѣ прекратить пьянство“ и съ этою цѣлю добиться общаго приговора о закрытіи всѣхъ питейныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и „казенки“.

Провѣдавъ о замыслахъ о. Павла, все село заволновалось. Все женское населеніе сплотилось противъ коренныхъ пропойць мужей и сыновей, и благо намѣреніе о. Павла одобряли:

— Наконецъ-то объявился настоящій священникъ! говорили бабы.

Противъ шли сидѣльцы съ домохозяевами, у которыхъ помѣщались питейныя заведенія. Для спасенія своего положенія сидѣльцы порѣшили „поклониться служителю слова... своими дарами“ и съ лстивыми словами принесли о. Павлу кудекъ съ бутылками пива хорошаго сорта. Батюшка отказывался отъ подарка,

но нерѣшительно: съ одной стороны боялся обидѣть, а съ другой стороны, мысль: „шуринъ скоро прїѣдетъ, — пиво уважаетъ“... Но матушка позвала мужа къ себѣ и, сверкая глазами, выразительно шептала:

— Только смѣй взять!

Кулекъ былъ отправленъ назадъ.

Между тѣмъ староста созвалъ сходъ, а за недѣлю до схода для успѣха предпріятія принялся зажимать глотку пьяницамъ, которые могли оказать противодействие. На нихъ онъ „насылъ“, требуя „подати“, и за невзносъ сажалъ въ „чижовку“. А выпуская, предупреждалъ: „ты у меня смотри“... Дѣло удалось; былъ составленъ общественный приговоръ о закрытіи питейныхъ заведеній и посланъ въ губернію.

Но дальше пошла другая исторія. Назначена была чрезъ уѣздное акцизное управленіе проверка приговора. Результатъ: все это подстроилъ попъ, старосту подбилъ, а староста при составленіи приговора нажималъ. Приговоръ отмѣненъ; староста самъ попалъ въ „чижовку“, а о. Павелъ имѣлъ удовольствіе расписаться въ чтеніи указа изъ консисторіи съ предупрежденіемъ, чтобы впредь не вмѣшивался въ дѣла сельскаго управленія вообще, а по вопросу о народномъ пьянствѣ строго держался бы въ рамкахъ исключительно нравственнаго воздѣйствія путемъ слова убѣжденія, сообразуя оное съ христіанскимъ ученіемъ; буде же вновь повторится подобный поступокъ, то получить болѣе строгое наказаніе.

Содержатели пивныхъ ликовали.

— Попъ-то въ крапиву сѣлъ... Попадья горчичникъ ставила, да бесполезно. Не полѣчить ли намъ его, братцы?

— Чѣмъ?

— Да вотъ у меня есть пиво... Ежели его на собаку плеснуть, шерсть вылѣзетъ...

— Такого дѣкарства и у насъ много.

И снова представленъ былъ о. Павлу подарокъ... ядовитый потарокъ.

— Съ окончаніемъ дѣла, батюшка... Мы зла не помнимъ. Все таки въ мирѣ и согласіи лучше пребывать, чѣмъ въ непріязни. И потому мы первые протягиваемъ руку, бьемъ челомъ и просимъ покорнѣйше не побрезгивать...

— Поставьте!...—тихо, почти шепотомъ и низко опустивъ голову, промолвилъ о. Павелъ.

Матушка, Елизавета Андреевна, ходила на шестомъ мѣсяцѣ беременности. Послѣ консисторскаго указа у нея въ душѣ что то хрустнуло, вся она съежилась, и хотя мужъ рѣшительно никакихъ новыхъ шаговъ въ своемъ пастырствѣ не обнаруживалъ, она все таки твердила: „брось, не вяжись! Не наше дѣло“.

Когда принесли пиво, и о. Павелъ обратился къ ней за совѣтомъ, она отвернулась къ стѣнѣ, ничего не сказала, только тихо-тихо заплакала, какъ обиженная. У нея не оказалось нужныхъ словъ и силъ. Да и гдѣ взять эти силы въ 18—19 лѣтъ? Прошлое не вооружило ее ничѣмъ кромѣ чистоты и искренности.

Съ улицы шелъ шумъ и гамъ. Вбѣжала прислуга и сообщила: „Старостѣ въ окна пивными бутылками... Кабы и намъ тоже“.

Матушка задрожала, о. Павелъ вытолкалъ кухарку:

— Чего каркаешь? Ворона...

Но матушку уже трясло въ лихорадкѣ: „Боюсь, боюсь!“ Начался жаръ; говорила медленно, подбирая разбросанныя мысли:

— Будемъ жить одни, одни... Не надо и старосты. Къ чему стараться? Зачѣмъ горе наживать?... Пусть пьянствуютъ, намъ какое дѣло. А мы будемъ трезвые, трезвые... Вѣдь ты не будешь пить? И сыночекъ нашъ будетъ трезвый.. назовемъ его Назаромъ... Назорей вина не пили... О, Господи, спаси насъ! Пиво все таки не выплескивай... виду не показывай, что пренебрегаешь. Но брату не давай и самъ не пей, а каждый день по бутылкѣ выливай тайкомъ въ подполье, чтобы ни Марья, ни Федоръ....

Любовь къ супругѣ и глубокое страданіе, причиненное попыткой остановить въ приходѣ пьянство, поселили въ душѣ о. Павла отвращеніе къ нетрезвости, и ему страшны были даже сны, въ которыхъ онъ видѣлъ себя пьянымъ.

А приходъ продолжалъ захлебываться водкой и пивомъ. Личная добродѣтель не проливалась въ душу о. Павла нравственнаго удовлетворенія, мучила его эта чистота среди грязи. Тяжело было о. Павлу смотрѣть на неопровержимое, яркое доказательство своей пастырской беспомощности въ загубленномъ дѣлѣ народной жизни.

— Паша!—утѣшала мужа страдальческимъ голосомъ Лиза:—тебѣ что другіе? Вѣдь мы же чисты?... Мы будемъ жить хорошо? Мы спасемся?

— А кругомъ все гори!—возражалъ онъ. Какая радость въ самомъ дѣлѣ; все въ огнѣ, а нашъ домъ на пригорочкѣ красуется? Ха-ха! Маякъ, что ли?... Да хуже и несноснѣе нѣтъ жизни, какъ на маякѣ... Всюду мерзость зауствнїя, и мы на этомъ навозѣ—двѣ фіалочки... два эдельвейса, чтобы созерцать все это отвратительное, возмутительное... Нѣтъ! Я хочу другой жизни, гдѣ бы все цвѣло и восхищало душу, хочу полной жизни всей души въ человѣческомъ стремленіи къ общему счастью, къ совершенству, къ Богу... Или вовсе ничего не надо!—рѣзко оборвалъ о. Павелъ.

Вслушивалась Лиза въ странныя, отрывочныя рѣчи обогрѣннаго мужа: новый, совсѣмъ незнакомый человѣкъ нервно бѣгалъ изъ угла въ уголъ, какъ звѣрь въ клѣткѣ, съ созрѣвшимъ рѣшеніемъ сдѣлать что-нибудь острое, рѣзкое, непріятное, досадное, рискованное...

И засосало у женщины подъ сердцемъ: „ой, напьется! Ой, напьется!“ Призракъ возможнаго горя привелъ Лизу въ истерическое состояніе, и она кинулась въ ноги мужу и, ломая его и свои руки и обливая ихъ слезами, стонала въ невыразимыхъ мученіяхъ:

— Ради Бога не пей, ради Бога...

Рожденіе перваго сына Лизы совершилось вѣдъ всякаго вліянія алкоголизма. Онъ будетъ представителемъ новаго, трезваго поколѣнія.

„Мы будемъ чисты“, „мы будемъ трезвы“, „мы будемъ жить хорошо“, „какъ двѣ фіалочки среди мерзости зауствнїя“—это только гимнъ трезвости, только пѣсня, а не дѣло, но пѣсня прекрасная, свѣтлая и радостная. Если бы почаще раздавалась эта пѣсня, если бы почаще въ жизни встрѣчались люди, абсолютно трезвые, то не нужны бы были ни общества трезво-

сти съ ихъ клятвами и заклятіями, ни скучныя чтенія о трезвости съ туманными картинами.

Несомнѣнно, о. Павелъ разсказа „Пьяноборцы“ не ограничится созерцаніемъ новаго крещенія Руси въ необъятной купели водки и пива... Его дѣло нужно... Но нужны и чистыя женскія пѣсни о трезвости, и пусть наши епархіальные женскія училища получше научатъ цѣть ихъ своихъ питомиць.

Протоіерей Н. Спасскій.

Эмеритальная касса и ресурсъ.

(Вниманію духовенства епархіи).

(Продолженіе).

Второй путь, оставляя 50% начеть, состоитъ въ томъ, чтобы члены кассы всѣ свои силы сосредоточили на дѣлѣ усиленнаго пополненія и болѣе скорого доведенія основнаго ея капитала до таковой высоты, стоя на которой, онъ могъ бы отвѣчать намѣченнымъ задачамъ кассы, а потому путь этотъ сопряженъ съ изысканіемъ матеріальныхъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь положеніе кассы не такъ уже плохо и безнадежно, чтобы совсѣмъ опустить руки. Нужно только, въ сознаніи той огромной пользы, ожидаемой отъ кассы въ будущемъ, отнестись къ ея настоящему положенію вдумчиво и дѣлительно. Касса—дѣтище наше.

Но откуда взять средствъ на дѣло приведенія кассы въ лучшее состояніе, на покрытіе образовавшагося убытка и на огражденіе капитала отъ новыхъ—съ такимъ расчетомъ, что и самый капиталъ росъ бы быстрее?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ и будетъ заключать въ себѣ предложеніе тѣхъ мѣръ, которыя представлялись бы необходимыми и болѣе цѣлесообразными въ настоящее время.

Съ этою цѣлю и обратимъ серьезное вниманіе на поступленія въ ресурсъ кассы сбора отъ церквей и другихъ епархіальныхъ источниковъ. Въ виду тѣхъ нареканій на ресурсъ, которыя приходится слышать отъ иныхъ лицъ, желавшихъ бы прекращенія его въ кассу, какъ уже излишняго, считаю не лишнимъ, прежде всего, сказать нѣсколько словъ о значеніи ресурса вообще.

Значеніе ресурса, какъ видно изъ исторіи жизни кассы, огромно. За все время ея существованія поступило ресурса до 170 тысячъ рублей. Взятая вмѣстѣ съ процентами, сумма эта составляетъ капиталъ до 250 тыс. руб., или 1/3 всего основнаго капитала кассы. Безъ ресурса у насъ въ кассѣ было бы сейчасъ не 758 тыс. руб., а только 500 тыс., давшихъ бы 0% не болѣе 20 тыс. рублей. О значеніи ресурса для кассы и законномъ правѣ духовенства на пользованіе имъ комиссія 1890 года разсуждала правильно. „Только по минованіи 100 лѣтъ существованія кассы, говоритъ она, ресурсъ можетъ быть отчисленъ отъ кассы безъ опасенія за ея разстройство, а до этого времени онъ будетъ необходимъ для нея до такой степени, что, если отчислить его всею полностью, то касса сейчасъ же окажется несостоятельной; если взять отъ нея только половину, то касса въ недалекомъ будущемъ также

поколеблется въ своихъ основаніяхъ. Комиссія долгомъ поставляетъ заявить во всеуслышаніе, что эмеритальные благодѣянія, подготовляемые заштатному и сиротствующему духовенству нижегородской епархіи, вполнѣ времени окажутъ свое благотворное вліяніе и на всѣ мѣстныя учебныя, воспитательныя и прирѣвательныя учрежденія, облегчая заботы объ изысканіи средствъ къ вспоможенію бѣдности и старческой и дѣтской безпріютности. Посему епархіальное духовенство должно крѣпко держаться за подвергшійся посвягательству (отчисленіе во Владимірскій капиталъ) ресурсъ и пользоваться имъ въ сознаніи своего права, вытекающаго изъ словъ Свящ. Писанія: „развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника?“ (1 Кор. гл. 9, 13 ст.). Ободряемые этимъ сознаніемъ, перейдемъ къ разсужденію о ресурсѣ въ частности.

Разсматривая поступленіе ресурса по годамъ, мы находимъ, во-1-хъ, что онъ поступалъ не аккуратно. За 34 года существованія кассы вельзя указать ни на одинъ случай, чтобы ресурсъ былъ представленъ въ одинаковой же суммѣ за нѣсколько лѣтъ, каждагодно она колеблется, и колеблется иногда очень рѣзко: отъ 4347 руб. до 5666 руб. Неаккуратность поступленія особенно замѣтна изъ того факта, что, впродолженіи 34 лѣтъ, ни на одинъ годъ не падаетъ ресурса, среднимъ числомъ, по 5000 руб., а только по 4997 р. Если, по уставу кассы, ресурснаго сбора должно поступать не менѣе 5000 руб. отъ однихъ приходскихъ церквей, кромѣ соборовъ, церквей домовыхъ, монастырскихъ и единовѣрческихъ, то совершенно справедливо сказать, что до сихъ поръ ресурсъ представлялся не аккуратно, съ ущербомъ для основнаго капитала. Въ кассу не дошло ресурса плохо-плохо до 12 тысячъ рублей.

Во-2-хъ, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи сбора въ ресурсъ, въ его раскладкѣ по церквамъ, рѣзко бросается въ глаза крайняя неравномѣрность и часто несправедливость его разложенія. Есть церкви, которыя совершенно не вносятъ никакого сбора въ ресурсъ кассы, есть—вносящія однѣ копейки; правда, такихъ немного, не больше 15 церквей, за то до 600 церквей платятъ въ ресурсъ меньше 5 рублей. Исключивъ изъ нихъ тѣ, которыя уплачиваютъ по 4 руб. и по 4 рубля съ копейками, остаются до 525 церквей съ уплатою въ ресурсъ по 3, по 2 и 1 рублю въ годъ. А между тѣмъ отъ подавляющаго большинства причтовъ этихъ церквей членскіе взносы поступаютъ въ кассу въ повышенномъ размѣрѣ. Развѣ такой порядокъ нормаленъ для кассы? Увидимъ, что нѣтъ. Затѣмъ, нѣкоторыя церкви обременены чрезмѣрно высокимъ сборомъ въ ресурсъ, какъ наприм., церковь села Пуреха, вносящая по 100 рублей, а нѣкоторыя, изъ соборныхъ и монастырскихъ,—чрезмѣрно облегчены, напр., арзамасскій соборъ, который платитъ въ ресурсъ каждагодно 1 рубль. Разбираясь по уѣздамъ и благочинническимъ округамъ, видимъ тоже. Церкви уѣздовъ сравнительно бѣдныхъ платятъ въ ресурсъ больше, чѣмъ церкви состоятельныхъ, напр., лукояновскаго, которыя вносятъ въ кассу меньше, чѣмъ церкви нижегородскаго или балахнинскаго уѣздовъ. Всего же

менше поступаетъ въ ресурсъ отъ церквей уѣзда сергачскаго вообще, а въ немъ, частнѣе, отъ 3-го благочинническаго округа: отъ 23 церквей—45 рублей. Членскіе же взносы причтовъ церквей указанныхъ уѣздовъ, напротивъ, очень значительны.

Изъ сравнительнаго обзора поступленій ресурса и членскихъ взносовъ за всѣ годы намъ открывается, что установившійся издавна порядокъ сбора въ ресурсъ съ церквей ненормаленъ для кассы еще съ 1903 года, особенно же въ настоящее время. Ненормальность эту я усматривалъ бы не въ томъ только, что онъ вносится неаккуратно, разложенъ неравномѣрно и часто несправедливо, но главнымъ образомъ въ томъ, что онъ сдѣлался слишкомъ непропорціоналенъ членскимъ взносамъ. Прослѣдимъ, сколько падало ресурса на одинъ рубль членскаго взноса раньше и сколько падаетъ теперь? Въ первые 13 лѣтъ существованія кассы его падало на каждый членскій рубль 85 копѣекъ, за слѣдующіе 10 лѣтъ, обратите вниманіе!—съ 1893 года, когда взносы повысились, его падаетъ уже 36 $\frac{1}{2}$ коп.; въ слѣдующіе 9 лѣтъ, при постепенномъ увеличеніи взносовъ, ресурса падаетъ около 28 $\frac{1}{2}$ копѣекъ на рубль, а за послѣдніе два года, 1912 и 1913-й, когда взносы дѣлаютъ снова рѣзкій скачокъ, его остается на 1 рубль полныхъ только 19 копѣекъ (4997 руб. ресурса, среднимъ числомъ, дѣлите на 25941 рубль членскихъ взносовъ). Съ 85 коп. до 19 коп. на рубль—разница большая.

Вотъ, когда только предъ нами раскрывается истинное значеніе ресурса. Онъ есть то ядро основнаго капитала, которое уравниваетъ, такъ сказать, колебанія суммъ процентной и пенсіонной. Намъ становится вполне понятнымъ, почему духовенство другихъ епархій вноситъ въ ресурсъ своихъ кассъ ежегодно отъ 8 до 20 тысячъ рублей изъ епархіальныхъ источниковъ. Одними членскими взносами накачивать кассу нельзя: они ее пополняютъ, но они же, при маломъ капиталѣ особенно, ее и обезсиливаютъ. Вотъ почему при повышеніи размѣра взносовъ и требовалась, особенно съ 1903 года, когда увеличилась пенсія, наличность еще одного условія: наличность ежегодной прибавки къ капиталу изъ какихъ-угодно источниковъ, но помимо членскихъ взносовъ, увеличивая которые все болѣе и болѣе, мы понизили долеой ресурсъ и тѣмъ совершенно ослабили капиталъ. Кромѣ самихъ себя, винить въ этомъ некого. Одного жалко: поздно взялись за дѣло, трудно его поправить.

Однако же, изъ всего сказаннаго о ресурсѣ мы можемъ вывести и полезное для кассы заключеніе: слѣдовало бы привести ресурсовый сборъ въ болѣе пропорціональное соотношеніе съ членскими взносами, чтобы на каждый рубль членскаго взноса падала достаточная доля ресурса для пополненія основнаго капитала кассы. Въ установленіи тѣсной связи и зависимости поступленій ресурса отъ суммы членскихъ взносовъ—въ томъ и долженъ бы состоять новый принципъ и новый порядокъ разложенія этого пособия по церквамъ. Каждая церковь должна была бы платить въ кассу столько ресурса, сколько его было бы установлено на каждый рубль причтовыхъ вкладовъ, и чѣмъ выше вкладъ членовъ известной церкви, тѣмъ выше ресурсъ, чѣмъ ниже—тѣмъ и ниже ресурсъ. Въ

самомъ дѣлѣ, если увеличеніе размѣра членскихъ вкладовъ вызвало, вызываетъ и будетъ вызывать подъемъ пенсій, то уже само собою вытекаетъ, что и поступленіе ресурса въ основной капиталъ должно течь сильнѣе, иначе $\frac{0}{0}$ ослабляемаго капитала не успѣвалъ бы погашать пенсію, опережающую его $\frac{0}{0}$, что и случилось. Слѣдовательно, взиманіе ресурса должно происходить не примѣнительно къ 25 $\frac{0}{0}$ сбору, который, вѣстать сказать, давно не существуетъ, но примѣнительно къ каждому рублю членскаго вклада. Полагая достаточнымъ установить долеой ресурсъ въ размѣрѣ 30 коп. съ каждаго рубля, мы на 25491 рубль причтовыхъ вкладовъ получили бы и положили въ ресурсъ кассы каждаго года 7647 руб. 30 к., вмѣсто 5000 р., а по 32 коп. съ рубля—8157 р. 12 коп., по 35 к.—8921 руб. 85 к. Съ 19 копѣекъ на 30—разница тоже вышла бы большая.

Введеніемъ новаго начала и порядка для поступленія въ ресурсъ кассы сбора съ церквей достигалось бы то, во-1-хъ, что это начало давало бы возможность сохранить за пенсіонерами, освященное лѣтами, право на полученіе пенсій съ начетомъ 50 $\frac{0}{0}$ на каждый рубль ихъ вклада; во-2-хъ, то, что прибавка ресурса стала бы регулировать сумму $\frac{0}{0}$, получаемыхъ съ основнаго капитала, съ возрастающею суммою пенсій—прибавка погашала бы излишекъ расхода кассы; въ-3-хъ, то, что новый порядокъ служилъ бы удобнымъ способомъ и для болѣе аккуратнаго представленія ресурса въ кассу: опредѣленный причтовый взносъ опредѣлялъ бы ресурсъ, и неаккуратности поступленій послѣдняго не должно было бы быть; въ-4-хъ, то, что уравнивались бы всѣ церкви и всѣ ихъ причты предъ кассой, разложеніе ресурса сдѣлалось бы равномѣрнымъ и справедливымъ: большіе вклады членовъ и сообразный ресурсъ, а не наоборотъ.

Итакъ, вотъ въ чемъ могла бы заключаться одна изъ предлагаемыхъ мѣръ улучшенія операций кассы, о чемъ и слѣдовало бы ходатайствовать, указавъ на исключительность положенія кассы и на временный характеръ самой мѣры, предъ епархіальнымъ начальствомъ.

Проектъ новаго разложенія сбора въ ресурсъ кассы, несомнѣнно, встрѣтитъ со стороны многихъ причтовъ рѣзкія возраженія и вызоветъ много разговора среди духовенства. Не имѣя никакого желанія и даже права входить въ разсужденіе предполагаемыхъ возраженій на страницахъ настоящаго доклада, мнѣ хотѣлось бы сказать только, что многіе изъ духовенства, какъ видно изъ частныхъ бесѣдъ, предпочитали бы половинную часть и больше прибавочнаго сбора въ ресурсъ уплачивать изъ своихъ личныхъ средствъ, чѣмъ получать пенсію съ начетомъ 30 $\frac{0}{0}$ на рубль. Такое желаніе будетъ тѣмъ болѣе понятно, что члены нашей эмеритуры не несутъ на себѣ никакихъ личныхъ издержекъ по управленію и канцеляріи кассы, какъ въ другихъ епархіяхъ, гдѣ этотъ расходъ, свыше 2 тысячъ рублей, разлагается между участниками. Изъ какихъ же средствъ расходъ по канцеляріи и управленію, достигающій тоже 2 тысячи рублей, должна была бы брать теперь наша касса? Если она не можетъ покрывать его ни изъ процентной суммы капитала,

который недостаетъ на выдачу пенсїи, ни изъ членскихъ взносов, которые возвращаются обратно въ суммѣ той же пенсїи, то ей остается заимствовать его изъ сбора въ ресурсъ, поступающаго въ количествѣ 5000 рублей отъ церквей. Сколько же останется отъ ресурса для основного капитала? Въ существѣ дѣла въ ресурсъ кассы поступало и будетъ поступать не болѣе 3000 рублей, если не принять какихъ-либо мѣръ къ его возстановленію и къ устраненію такихъ явленій, какъ недоимки ярмарочныхъ соборовъ, накопившіяся до 5000 рублей.

За время существованія кассы на расходъ по управленію и канцеляріи вышло до 30 тыс. руб., который должны быть въ основномъ капиталѣ.

Священникъ А. Бляковъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ недѣлю Ваїи Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ, послѣднюю—совмѣстно съ Преосвященнѣйшимъ Геннадіемъ, епископомъ нарвскимъ.

Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію Вел. четвертка въ 9 ч. у., утрению Вел. пятка въ 7 ч. в. и вечерню въ 2 ч. пополудни, и утрению Вел. субботы въ 2 ч. утра въ кафедральномъ соборѣ.

Копія телеграммы, посланной на имя Первенствующаго члена Св. Синода митрополита Владимира отъ духовенства г. Н.-Новгорода.

Ваше Высокопреосвященство.

Градское духовенство Нижняго-Новгорода считаетъ долгомъ почтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству, что на общемъ своемъ пастырскомъ собраніи 20-го марта, ознакомившись съ клеветнической статьей „Русскаго Знамени“ въ № 54, отъ 7-го марта („Плачь потомковъ Минина“), касающейся дѣятельности нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Іоакима, оно единодушно и единогласно постановило: 1) выразить чувства глубокаго негодованія по содержанію означенной статьи, исполненной дерзкаго неуваженія къ святительскому сану, извращенія фактовъ, ложныхъ обобщеній, а мѣстами—и гнусной клеветы; 2) Преосвященнѣйшему Епископу Іоакиму, своему Архипастырю и Отцу, выразить чувства глубокаго уваженія и сыновней преданности, какъ святителю—для всѣхъ благоутру, одинаково и всегда доступному для всѣхъ членовъ клира, внимающему въ нужды духовенства, сердечному заступнику вдовъ и сиротъ, гуманному и мудрому руководителю юношества, обучающагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ревностному и искусному проповѣднику Слова Божія, неустанному и

благочестивому совершителю Тайнъ Божіихъ, вѣрному хранителю древнихъ православно-церковныхъ обычаевъ; 3) засвидѣтельствовать открыто, что духовенство не только не испытываетъ гнета отъ архипастырскаго жезла Владыки Іоакима, а напротивъ, въ отеческой любви и добрыхъ отношеніяхъ къ нему Архипастыря находитъ постоянное побужденіе къ непринужденному и добросовѣстному исполненію пастырскаго долга.

Такая же телеграмма послана и г. оберъ-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру.

Прощаніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Геннадія, епископа нарвскаго, съ паствою. Въ кафедральномъ соборѣ, по окончаніи литургіи, о. протоіакономъ возглашено было Преосвященнѣйшему Геннадію многолѣтіе. Послѣ многолѣтія Его Преосвященства сказалъ прощальное слово нижегородской пастви, въ которомъ провелъ параллель между временемъ своего вступленія въ предѣлы нижегородской епархіи и временемъ своего отбытія изъ нея. Нижегородскій губернаторъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора В. М. Борзенко, въ присутствіи губернскаго предводителя дворянства, камергера Высочайшаго Двора М. С. фонъ-Брива, прокурора окр. суда Н. Н. Ульриха и другихъ лицъ, поднесъ Владыкѣ икону Печерской иконы Божіей Матери, сказавши краткое привѣтствіе, и вручилъ адресъ отъ почитателей Владыки.

Изъ кафедральнаго собора Преосвященнѣйшій Геннадій прибылъ въ домъ Братства Св. Георгія, куда собралось градское духовенство и множество горожанъ-почитателей Владыки. Кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ прочиталъ Его Преосвященству адресъ отъ членовъ епарх. Уч. Совѣта и Совѣта Братства Св. Креста, а протоіерей Г. В. Годневъ поднесъ отъ этихъ учрежденій икону. Принявъ адресъ и икону, Владыка произнесъ рѣчь. Должность председателя епарх. Уч. Совѣта, сказалъ онъ, была принята имъ со страхомъ, такъ какъ первоначально область дотогѣ ему была совершенно неизвѣстна; однако, послѣ первыхъ же засѣданій Совѣта и при первомъ знакомствѣ съ членами его этотъ страхъ миновалъ, такъ какъ оказалось, что личный составъ Совѣта представляетъ изъ себя дружную семью, работающую по совѣсти, во имя блага церковно-школьнаго дѣла. Если что Владыкой и достигнуто полезнаго въ школьной сферѣ, то лишь благодаря общей согласованной, лишенной личныхъ счетовъ дѣятельности его соратниковъ; съ своей стороны, онъ всеми силами желалъ сдѣлать многое на пользу этого великаго и святаго дѣла—народнаго просвѣщенія, но тому почти всюду препятствовали недостатки денежныхъ средствъ и неблагоприятныя отношенія къ церковной школѣ со стороны враговъ Церкви.

Что же касается миссіонерскаго дѣла, то послѣднее издавна составляло и составляетъ предметъ особой любви его. Этому дѣлу онъ посвятилъ себя, будучи еще въ четвертомъ классѣ духовной семинаріи. Нижегородская миссія, при кипучей дѣятельности мѣстныхъ миссіонерскихъ силъ, вопреки недавнимъ инсинуациямъ

по адресу ея, стоитъ на высотѣ своего положенія и впереди всѣхъ иноепархіальныхъ миссій, съ которыми онъ знакомъ. Службу въ епарх. Уч. Совѣтѣ и Совѣтѣ Братства Св. Креста онъ считаетъ для себя школой, и въ будущемъ всегда съ любовью и благодарностью вспомнить своихъ соратниковъ на школьной и миссіонерской нивѣ въ нижегородской епархіи. Въ заключеніе Владыка выразилъ глубокую благодарность личному составу указанныхъ учрежденій за любовь, развившуюся въ поднесеніи ему адреса и иконы.

Затѣмъ о благочиннымъ градскихъ церквей, прот. М. Р. Кудрявцевымъ былъ прочитанъ адресъ отъ городского духовенства. Въ своей отвѣтной рѣчи Его Преосвященство сказалъ, что въ положеніи викарнаго епископа онъ не имѣлъ возможности сдѣлать много ни добра, ни зла; конечно, въ предѣлахъ данной ему власти онъ дѣлалъ все возможное; къ городскому духовенству онъ всегда относился съ искренней любовью; въ свою очередь, и со стороны духовенства онъ не встрѣчалъ непріязненныхъ къ себѣ отношеній; можетъ быть, бывалъ онъ иногда и строгъ и суровъ къ своимъ подчиненнымъ, но таковыя отношенія вытекали не изъ вражды къ тѣмъ или инымъ лицамъ, а изъ искренняго желанія исправить ихъ. Въ концѣ рѣчи Его Преосвященство выразилъ духовенству благодарность, прося его молитвъ.

Изъ Братскаго Дома Преосвященный Геннадій отбылъ въ архіерейскій домъ, гдѣ Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ была предложена трапеза, раздѣлить которую, кромѣ отбывающаго архипастыря, были приглашены: настоятельница Крестовоздвиженскаго монастыря игуменія Марія, начальникъ губерніи В. М. Борзенко, губернский предводитель дворянства М. С. фонъ-Бринъ, начальникъ дивизіи, г.-л. Н. Я. Лопушанскій, протоіерей Г. В. Годневъ, каѳ. прот. А. А. Порфирьевъ и благочинный градскихъ церквей, прот. М. Р. Кудрявцевъ.

Съ трехъ часовъ пополудни въ Печерскій монастырь потянулись толпы народа, какъ изъ города, такъ и изъ Печерской Слободы. Къ четыремъ часамъ монастырскій соборъ былъ переполненъ молящимися. Площадь около собора тоже была запружена народомъ. По окончаніи вечерни Владыка совершилъ молебенъ съ авафистомъ предъ Печерской иконой Божіей Матери. Затѣмъ о. казначей монастыря, іеромонахъ Симеонъ прочиталъ адресъ, а намѣстникъ архим. Парѣеній поднесъ Его Преосвященству икону. Послѣ этого Владыка, обратившись съ рѣчью къ монашествующей братіи, указалъ на трудность настоятельскаго служенія въ обители. Среди братіи есть люди доброй жизни, но встрѣчаются и люди порочные. Какъ настоятель, онъ увольнялъ нѣкоторыхъ лицъ изъ монастыря, но увольнялъ не по непріязни, а въ цѣляхъ исправленія: исправившіеся всегда могли опять найти себѣ мѣсто въ той же обители; онъ не хотѣлъ быть строгимъ, но принужденъ былъ примѣнять къ братіи мѣры строгости для того, чтобы братія не служила предметомъ соблазна для богомольцевъ. Чтобъ обитель процвѣтала и чтобъ храмъ былъ полонъ молящимися, необходимо въ ней поддерживать благолѣпное богослуженіе, а житіемъ своимъ обитающіе въ ней должны служить примѣромъ для мірянъ. Владыка

множество огорченій претерпѣвалъ, видя иногда несоотвѣтствіе жизни монашествующей братіи ея уставамъ, однако, испытывалъ и великую радость, видя стремленіе нѣкоторыхъ иноковъ къ исправленію. Теперь при разставаніи предъ его мысленными очами проходятъ только эти свѣтлыя минуты, въ остальномъ же онъ всемъ даетъ прошеніе.

Затѣмъ, обратившись ко всемъ присутствовавшимъ, Владыка отмѣтилъ трудность пути архіерейской жизни. Существуетъ, сказалъ архипастырь, два типа архіереевъ: одни изъ нихъ, удалившись отъ міра, живутъ въ уединеніи, совершаютъ богослуженія, показываются лишь на официальныхъ приемахъ, а другіе идутъ въ народъ, стараются стать къ нему ближе. Принявъ святительскій жезлъ, онъ долгое время размышлялъ: который путь избрать,—и остановился на последнемъ. Спаситель допускалъ къ себѣ, сказалъ Владыка,—не праведныхъ только, но и величайшихъ грѣшниковъ и грѣшницъ. Могъ-ли я не допускать къ себѣ кого-либо изъ ищущихъ вразумленія и наставленія! Однако, были лица, которыя старались объяснить это иными чувствами, и въ анонимныхъ письмахъ не разъ это мнѣ выражали. Придѣтъ время, когда я представу предъ Всеправеднымъ Судіей, Коему съ дерзновеніемъ скажу, что никогда не давалъ я повода къ соблазнамъ и въ этомъ чистъ предъ Богомъ.

На Ромодановскій вокзалъ къ отъѣзду Его Преосвященства прибыли: начальникъ губерніи В. М. Борзенко, г.-л. Н. Я. Лопушанскій, епарх. наблюдатель церковныхъ школъ, д. с. с. П. С. Виноградовъ, управляющій акцизными сборами, д. с. с. Г. І. Рыковскій, каѳ. прот. А. А. Порфирьевъ, ректоръ дух. сем. прот. І. М. Померанцевъ, намѣстникъ Печерскаго монастыря, арх. Парѣеній, казначей того же монастыря, іеромонахъ Симеонъ, духовенство градскихъ церквей и множество народа. Проводы носили самый теплый, сердечный характеръ. Предъ отходомъ поѣзда Владыка вышелъ на площадку вагона. Присутствовавшіе обнажили головы и прощали ему „многая лѣта“. Въ 8 ч. 16 м. вечера поѣздъ тронулся. При пѣніи всеми присутствующими „исъ полла эти, десцота!“—Архипастырь преподалъ народу последнее святительское благословеніе.

Отъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта Его Преосвященству поднесенъ слѣдующій адресъ:

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь.

Святительскіе труды Ваши на пользу паствы Нижегородской, непродолжительные по времени, были ревностными и благоплодными. Обнимая своимъ архипастырскимъ попеченіемъ многія стороны епархіальной жизни, особенно близкія заботы Вы имѣли о духовномъ просвѣщеніи пасомыхъ путемъ школьнаго ихъ обученія въ духѣ православной церкви и путемъ нарочитаго наставленія въ истинахъ православной вѣры и вразумленія заблуждающихся.

Какъ предсѣдатель епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Вы являли примѣръ истинно-пастырской попечительности о всѣхъ

интересахъ и дѣлахъ сего учрежденія, не исключая второстепенныхъ и мелкихъ. Нѣкоторыя изъ важныхъ начинаній Совѣта, на примѣръ, устройство Бѣляевской второклассной школы съ дополнительнымъ при ней курсомъ, обязаны своимъ осуществленіемъ всецѣло Вашей особой о нихъ заботливости, простиравшейся до личнаго Вашего представительства предъ высшимъ начальствомъ. То же нужно сказать и о многихъ второстепенныхъ дѣлахъ. Фактическая жизнь школъ была также всегда предметомъ неослабнаго архипастырскаго вниманія Вашего Преосвященства. И это справедливо не только относительно событій нарочитыхъ, незаурядныхъ, въ родѣ учительскихъ курсовъ, съѣзда наблюдателей, юбилейныхъ торжествъ и годовичныхъ актовъ по школамъ, но и обычнаго теченія обыденной школьной жизни. Не говоря о школахъ, находящихся въ городѣ и его окрестностяхъ, Вы посѣтили множество школъ даже въ самыхъ отдаленныхъ окраинахъ епархіи, при чемъ заботливо вникали во всѣ стороны ихъ жизни, всегда преподавали архипастырское назиданіе дѣтямъ и ихъ родителямъ, нерѣдко дѣлали авторитетныя методическія указанія учащимъ. Особливымъ вниманіемъ Вашего Преосвященства пользовались школы второклассныя. Нѣкоторыя изъ нихъ удостоились неоднократнаго Вашего посѣщенія. И безъ сомнѣнія, глубокой, неизгладимой слѣдъ оставляютъ эти посѣщенія въ душахъ дѣтей и ихъ воспитателей.

Съ такою же ревностію и пользою Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, руководили и дѣлами Братства Св. Креста. Вы живо интересовались надлежащей организаціей устныхъ собесѣдованій со старообрядцами и сектантами; неуклонно посѣщали миссіонерскіе собранія и курсы, при чемъ дѣлали высоко цѣнныя руководственныя указанія; столь же неуклонно присутствовали на самыхъ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ во время ярмарки и лично принимали въ нихъ участіе.

Наряду съ общею заботливостію о достиженіи Братствомъ Св. Креста основныхъ его задачъ, Вы всегда чутко отзывались на его частныя, мѣстныя нужды и спѣшили оказывать помощь всюду, гдѣ въ ней являлась надобность. При обзорѣ церквей и приходоу по епархіи Вы съ обычною для Васъ неотразимою убѣдительностію лично преподавали назиданія миссіонерскаго содержанія безъ исключенія во всѣхъ пунктахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, а въ нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ предпринимали нарочитыя поѣздки для совершенія богослуженія и архипастырскаго вразумленія заблуждающихся.

Изволеніемъ Божиимъ нынѣ указывается Вашему Преосвященству новое мѣсто служенія. Разставаясь съ Вами и въ знакъ молитвеннаго общенія преподнося сію св. икону, Нижегородскій Епархіальный Училищный Совѣтъ при Братствѣ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича и Совѣтъ Братства Св. Креста неотложнымъ своимъ нравственнымъ долгомъ почитаютъ принести Вашему Преосвященству искреннюю и глубокую признательность за тотъ истинно добрый святительскій подвигъ, которымъ Вы подвизались на пользу обоихъ Братствъ, и вмѣстѣ молитвенно пожелать: да сохранитъ Господь силы Ваши на многія-многія лѣта для продолженія ревностныхъ и многополезныхъ трудовъ Вашихъ ко благу святой Православной Церкви.

Отъ городского духовенства:

Ваше Преосвященство,

высокочтимый Архипастырѣ.

Въ сонмѣ лицъ, желающихъ принять благословеніе отъ отбывающаго отъ насъ Архипастыря и высказать ему свои прощальныя чувства, примите, Ваше Преосвященство, и насъ, городское духовенство г. Н.-Новгорода.

Духовенство четыре съ половиною года имѣло общеніе съ Вами и за это время узнало Васъ, какъ краснорѣчиваго и неустаннаго проповѣдника Слова Божія, заботливаго попечителя о христіанскомъ воспитаніи дѣтей-школьниковъ, ревнителя объ уставной службѣ церковной въ исполненіи ея членами клира, добраго отца, одинаково отзывчиваго къ положенію немощныхъ разныхъ сословій и положеній.

Ваша церковная служба и другіе случаи Вашего общенія съ народомъ всегда сопровождались архипастырскимъ наставленіемъ, выслушиваемымъ предстоящими внимательно, съ внутреннимъ горѣніемъ сердца. Въ Вашихъ проповѣдяхъ, чтеніяхъ и рѣчахъ духовенство непосредственно ощутило и красоту живого, сердечнаго слова, и силу его дѣйства на многочисленныхъ слушателей разныхъ званій: и знатныхъ и незнатныхъ, и книжныхъ и некнижныхъ. Вдохновляясь Вашимъ примѣромъ, духовенство само выступило съ живымъ словомъ какъ въ приходахъ среди своихъ пасомыхъ, такъ и въ Братскомъ домѣ, въ аудиторіи, созданной Вашимъ Преосвященствомъ.

Церковно-школьное дѣло всей епархіи было близко сердцу Вашего Преосвященства, а церковно-приходскія школы города Н.-Новгорода пользовались особымъ вниманіемъ и попечительностію Вашею. Посѣщая городскія школы и выроченіе учебнаго года, и на экзаменахъ, Вы вни-

мательно познакомились съ познаніями учащихъ, терпѣливо выслушивая не всегда складные отвѣты начинающихъ, бережно относились къ чистой, еще незапятнанной суровой жизнью, душѣ ученика и добрымъ, отечески ласковымъ, словомъ располагали къ себѣ дѣтей.

Имѣя въ своемъ непосредственномъ управленіи низшихъ членовъ клира, Вы не мало положили трудовъ, а еще больше невѣдомой многимъ скорби и огорченія, при стремленіи поднять нравственный и умственный уровень, при возвышеніи требованій церковно-служебнаго характера отъ сихъ клириковъ. Являющіеся теперь и въ нашемъ городѣ, и въ селахъ хорошіе чтецы и пѣвцы, знающіе уставную службу церковную—это плодъ неустанной заботы Вашей о надлежащей подготовкѣ клириковъ въ монастырскихъ стѣнахъ и о замѣщеніи мѣстъ низшихъ членовъ клира достойными лицами.

Ваше сочувствіе къ бѣднымъ и немущимъ сказалось, — простите, Владыко, за нескромную огласку, — не только въ Вашихъ личныхъ жертвахъ и учащимся, и вдовамъ, и сиротамъ, но особенно въ Вашемъ авторитетномъ архипастырскомъ словѣ; по Вашему призыву въ Братскомъ домѣ не разъ собирались обильныя жертвы и на праздничную трапезу бѣдняковъ, и на осиротѣлую семью служителя Церкви Божіей, и на другія нужды.

Памятуя все содѣянное Вами добро, городское духовенство почитаетъ долгомъ, при разставаніи съ Вами, высказать предъ Вами наши чувства глубокаго уваженія къ Вашему Преосвященству.

Усердно просимъ, добрый Архипастырь, не забывать насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ и благословить насъ на успѣхъ нашего труднаго пастырскаго дѣланія.

Особенно теплый адресъ поднесенъ былъ Владыкѣ его почитателями.

Ваше Преосвященство,

глубокоуважаемый Архипастырь.

Съ глубокой грустью и съ сердечнымъ сокрушеніемъ расстаемся мы съ Вами, незабвенный, добрый нашъ Архипастырь, мудрый руководитель и ревностный учитель слову Божію. Печальный моментъ разставанья даетъ намъ право высказать наше чистосердечное правдивое слово.

Сравнительно краткій періодъ времени, проведенный Вами въ нижегородской губерніи, оставляетъ за собой неизгладимый слѣдъ въ исторіи нижегородской епархіи и запечатлѣваетъ это пребываніе Ваше на вѣчныя времена.

Эту неліцемерную любовь и это высокое уваженіе стяжали Вы исключительно

Вашими личными достоинствами и безпримѣрными подвигами труда во славу Божию.

Памятуя всегда святыя завѣты Верховнаго Владыки Господа нашего Исуса Христа, вручившаго Вамъ жезлъ святительскій, Вы не щадили ни времени, ни силъ, ни здоровья въ непрестанномъ апостольскомъ служеніи благу Церкви, широко и многосторонне распространяя это святое дѣланіе на всѣ отрасли великой нивы Христовой.

Ваши постоянныя, дышація непоколебимой вѣрой и любовью рѣчи, привлекая въ домъ Братства св. Георгія, вливались въ сердца Вашихъ многочисленныхъ слушателей, наполняли ихъ живой водой евангельскаго ученія, Ваше горячее рвеніе къ Дому Божию, неустанно благоговѣнное служеніе въ храмахъ, проникнутое вдохновеніемъ и ясностью, Ваша, наконецъ, ревностная заботливость о благолѣпії храма Божія и о достоинствѣ служащихъ въ немъ, — приобрѣли почетную извѣстность и въ самыхъ отдаленныхъ углахъ нижегородской епархіи.

Широко проявлялась Ваша плодотворная дѣятельность и на поприщѣ мѣстной благотворительности. При непосредственномъ участіи Вашего Преосвященства возникла при Печерскомъ монастырѣ школа-столовая для бѣднѣйшихъ и убогихъ дѣтей; Вами обращено вниманіе на правильную организацію и снабженіе полезными книгами мѣстной тюремной библіотеки; ежегодно Вашей инициативой и въ Вашемъ личномъ присутствіи производилась въ домѣ Братства св. Георгія выдача пасхальнаго разговѣнья въ наиболѣе нуждающіяся семьи; Вашимъ благословеніемъ и участіемъ были приобрѣтены и лично Вами раздаваемы многочисленные экземпляры Св. Евангелія бѣднѣйшимъ дѣтямъ внѣшкольнаго возраста къ празднику Рождества Христова, въ утѣшеніе и назиданіе дѣтскихъ душъ.

Имя Ваше, Преосвященнѣйшій Владыко, навсегда останется въ епархіи нижегородской окруженнымъ ореоломъ высокихъ доблестей вѣрнаго служителя Церкви Христовой и ревностнаго проповѣдника истинъ Евангельскихъ.

Въ предстоящей, тяжелой для всѣхъ насъ разлукѣ мы находимъ единственное для себя утѣшеніе въ упованіи, что сѣмена, посеяныя Вами съ такимъ тщаніемъ и любовью, не погибнутъ, но будутъ приносить плоды въ осуществленіи и проведеніи въ жизнь спасительныхъ назиданій Вашихъ. То духовное единеніе, та священная связь, которыя создала Ваша Архипастырская любовь, не подвластны тлѣннымъ законамъ времени и пространства, мы расстаемся съ Вами лишь внѣшне, души же наши, о спасеніи которыхъ Вы такъ горячо заботились, будутъ всегда слѣдовать за Вами.

Да сопутствуетъ Вамъ всегда и вездѣ Пречистая Богоматерь, и да не изсякнетъ въ любвеобильномъ сердцѣ Вашемъ молитвенная память о святой обители Печерской и о тѣхъ безгранично преданныхъ Вамъ душахъ, которыя во святомъ храмѣ ея, нынѣ Вами покидаемомъ, находили для себя молитвенное утѣшеніе и благодатную помощь въ скорби и въ печаляхъ житейскихъ.

Усердно молимся: да будетъ эта святая икона Божіей Матери Печерской Оградой и Покровомъ неустанному Ей молитвеннику и ревностному дѣлателью въ вертоградѣ Господнемъ.

Насъ же недостойныхъ, молимъ Васъ, дорогой нашъ незабвенный Архипастыръ, глубокочтимый Владыка, не забывать въ святительскихъ молитвахъ Вашихъ у престола Всевышняго Владыки, Господа нашего Иисуса Христа.

Отъ монашествующей братіи Печерской обители:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ.

Нижегородская Печерская обитель, съ отшествіемъ Вашего Преосвященства въ стольный градъ св. Петра, несетъ великую утрату. Вѣковыя своды сего св. храма не престанно, изъ рода въ родъ, будутъ безмолвными о томъ свидѣтелями. Ваше неспѣшное, внятное, благолѣпно-торжественно совершаемое богослуженіе, всегда соединенное съ живымъ вдохновеннымъ словомъ, привлекало въ стѣны обители, какъ въ праздничныя, такъ и въ будніе дни, толпы богомольцевъ, жаждущихъ духовной пищи, ободренія и утѣшенія. Не только окрестные жители монастыря, но и весьма многіе изъ горожанъ были постоянными посѣтителями нашихъ божественныхъ службъ. Ваши непрерывныя заботы о благоустроеніи и благоукрашеніи, о чистотѣ и опрятности монастырскихъ храмовъ, о снабженіи ихъ достойными удивленія священными одеждами, изящной и цѣнной утварью привели св. обитель въ небывалый дотолѣ по своей красотѣ видъ. Ваше денно-нощное попеченіе о духовно-нравственномъ подъемѣ монашествующей братіи выражалось вездѣ и во всемъ. При всѣхъ невзгодахъ и напастяхъ бурнаго житейскаго моря Вы, Милостивѣйшій Архипастыръ, являлись для насъ опытнымъ и искуснымъ Кормчимъ, направлявшимъ корабль нашей жизни на путь спасенія. Мы же, преданные угожденіямъ плоти и рабы грѣха, по своей косности, духовной дряблости и очерствѣлости, волею и неволею причиняли Вашему Преосвященству многое множество тяжелыхъ минутъ скорбей и огорченій.

Принося Вашему Преосвященству сыновнюю и нелицемѣрную благодарность за Ваши заботы о благѣ Печерской обители и вмѣстѣ съ тѣмъ земно кланяясь и съ душевнымъ трепетомъ прося о милостивѣйшемъ прощеніи въ нашихъ прегрѣшеніяхъ, мы, братія сей обители, усерднѣе молимъ Ваше Преосвященство, благоволите въ молитвенную память, принять отъ насъ сей скромный даръ — св. икону Спасителя Нашего Господа Иисуса Христа и не забывать насъ въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ.

Собраніе Палестинскаго общества. Въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ въ 7 ч. в. состоялось собраніе нижегородскаго комитета Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества подъ предѣлательствомъ Преосвященнѣйшаго Іоакима. Въ залѣ Георгіевскаго дома было довольно значительное число пастырей, но очень мало свѣтскихъ слушателей. Слѣд. П. А. Алмазовъ произнесъ рѣчь о воспитательномъ значеніи въ религіозно-нравственномъ отношеніи памятничества по святымъ мѣстамъ нашего русскаго народа. По исполненіи концерта: „Се нынѣ благословите Господа“ на кафедрѣ вышелъ новый дѣлопроизводитель комитета, свѣщ. Ѳ. А. Архангельскій и доложилъ отчетъ за 18-й годъ существованія комитета, изъ котораго видно, что комитетъ, состоящій изъ 21-го члена, имѣлъ только одно общее собраніе, и всѣ текущія дѣла рѣшались единолично Его Преосвященствомъ, предѣлательствомъ комитета. Поступленій было за минувшій годъ (съ 1-го марта по 1-е января, такъ какъ введенъ гражданскій отчетный годъ) около 200 р., изъ которыхъ въ расходъ около 160 р. Дѣятельность комитета состояла въ устройствѣ чтеній для народа и учащихъ о Св. Землѣ. О. Теодоръ въ особенности рекомендовалъ, какъ имѣющія хорошій успѣхъ, чтенія съ туманными картинами въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но тутъ-же прибавилъ, что у комитета запасъ картинъ малъ, да и тѣ картины попортились.

Сборъ въ недѣлю Ваій въ 1913 году далъ по всей епархіи 1145 р., а сборъ 6-го декабря на храмъ въ честь Николая чудотворца въ г. Бари далъ 644 р.

Учреждено церков.-приходское попечительство при церкви с. Огнева-Майдана, васильскаго уѣзда.

Разрѣшено причту и прихожанамъ построить въ с. Акузовѣ, сергач. у., новый деревянный храмъ.

Преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамоты, попечителю церковной школы при Печерскомъ монастырѣ, іеромонаху Евтихію за пожертвованія на школу, крестьянину с. Избыльца И. А. Романову за пожертвованіе 20000 кирпичей на ограду для церкви с. Избыльца, горбатовскаго уѣзда.

Назначеніе казеннаго жалованья. Указомъ Св. Синода 27 марта за № 5640 назначено содержаніе изъ остатковъ казеннаго жалованья за 1913 годъ причтамъ сель: Салганъ, Александрова, Ушакова, сергачскаго уѣзда, по 539 руб. на причтъ, Быковыхъ-Горь, васильскаго уѣзда, 392 руб., Теодоровки и Котова, сергачскаго уѣзда, по 392 р., Своробоярскаго, арзамасскаго уѣзда, 539 р., Невѣрова и Пившени, лукояновскаго уѣзда, по 392 руб.; при чемъ въ указѣ Св. Сл-

нода разъяснено, что настоящее содержание назначается только за 1913 годъ, назначение же симъ причтамъ содержания съ 1914 года будетъ зависеть отъ епархіального съезда духовенства.

Назначены, за перемѣщеніемъ Преосвященнаго Геннадія, о. кафедральный протоіерей Алексѣй Порфирьевъ и. об. председателя епарх. Училищнаго Совѣта, о. протоіерей Геннадій Годневъ и. об. председателя Совѣта Братства Св. Креста и г. губернский предводитель дворянства М. С. фонъ-Бринъ председателемъ комитета по реставраціи Троицкаго собора въ Макарьевскомъ женскомъ монастырѣ.

Учрежденіе стипендіи. Совѣтомъ Введенскаго Братства для недостаточныхъ ученицъ епарх. женскаго училища, въ виду исполнившагося 25-ти-лѣтняго служенія А. В. Кубинцевой въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, учреждена, на проценты съ основного капитала, ея имени стипендія въ 120 р., съ тѣмъ, чтобы деньги эти дѣлились между двумя бѣднѣйшими воспитанницами училища на ихъ содержаніе въ училищѣ.

Пожертвованіе. Священникомъ о. Михаиломъ Кожевскимъ внесено въ основной капиталъ Введенскаго Братства на стипендію имени А. В. Кубинцевой 50 р.

Пособіе. Совѣтомъ Введенскаго Братства во 2-й половинѣ текущаго учебнаго года выдано въ пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ епархіальнаго женскаго училища 782 руб. 50 коп.

Изъ общественной жизни.

Женщина въ борьбѣ съ алкоголемъ.

Одинъ изъ англійскихъ архіерископовъ сказалъ: „Алкоголизмъ—самое большое изъ всѣхъ несчастій въ мірѣ, которое можно устранить. Разъ мы знаемъ, что такое водка, пиво и вино на самомъ дѣлѣ и какія отъ нихъ послѣдствія, то никто не будетъ пить и угощать ими другихъ. Никому же не придетъ въ голову спросить у своихъ гостей, чего имъ угодно: стрихнина, морфія или ярь-мѣдники? Когда-нибудь издадутъ новый законъ, по которому будетъ воспрещено продавать напитки, содержащіе алкоголь, точно такъ же, какъ не позволено продавать и другіе яды“.

Прекрасныя слова; но едва-ли скоро мы дождемся въ Россіи того свѣтлаго времени, когда сознаніе вреда алкоголя сдѣлается общимъ достояніемъ и будетъ вполне подготовлена въ народѣ почва для проведенія законодательнымъ путемъ рѣшительныхъ, запретныхъ мѣропріятій.

Такъ трудно отставать отъ вѣввшихся въ нашу плоть и кровь вредныхъ привычекъ и такъ трудно отъ словъ и вздоховъ переходить къ дѣлу активной борьбы, что съ ужасомъ думаешь: пройдутъ года, можетъ быть десятки лѣтъ, сотни тысячъ слабовольныхъ жертвъ будетъ обречено на пожраніе алкогольному чудищу, наши грядущія поколѣнія, подъ вліяніемъ алкоголизации массъ, еще болѣе измельчаютъ, оношлятся и будутъ носить всѣ признаки нравственнаго маразма. И только тогда мы узнаемъ, въ чемъ жестоко ошибались, въ чемъ одна изъ главныхъ причинъ развала общественной жизни... И только тогда

антиалкогольное движеніе выльется въ опредѣленные формы, охватитъ всѣ отъ низа до верха классы, и на улицахъ мы увидимъ плакаты и знамена съ побѣднымъ кличемъ: Долой алкоголь! Долой народную отраву! Долой Зеленаго Змія Горыныча, который погубилъ не одну тысячу жертвъ.

О вредѣ пьянства знали еще въ первые вѣка христіанской эры и боролись съ нимъ; но, странное дѣло, есть сотни сотенъ тысячъ въ наше просвѣщенное время, которыя не могутъ понять всю грозность нагнущейся на насъ алкогольной опасности.

Исторія давно предупреждаетъ насъ. Если медицина говоритъ, что подъ вліяніемъ алкоголя гибнетъ и хирѣетъ организмъ человѣка, то исторія даетъ разительные примѣры, какъ пьянство заставляло проигрывать сраженія, какъ отъ вина распадалось цѣлыя царства, гибли народы.

Если мы готовы усумниться въ томъ, что одной изъ немаловажныхъ причинъ нашихъ поражений въ минувшую войну на Дальнемъ Востокѣ было царившее и въ армии, и во флотѣ почти поголовное пьянство, то вспомнимъ примѣры болѣе отдаленные, но зато, можетъ быть, и болѣе яркіе.

Мы знаемъ, что Сиракузы были взяты во время веселаго пира, Карфагенъ палъ только лишь тогда, когда сдѣлался такимъ же пьянымъ и развратнымъ, какъ Римъ. Юлій Цезарь говоритъ намъ о свевахъ, которые жили на Дунаѣ, что они не только не пили вина, но даже запрещали его ввозъ въ свою страну. Мы знаемъ, что свевы были побѣждены въ концѣ-концовъ, но раньше ихъ побѣдило вино.

Кто изъ насъ не читалъ или не слышалъ, что римляне, какъ и современные англичане, сначала спаивали дикія племена, а затѣмъ уже покорили ихъ. Евреи отличались трезвостью, но мы также отлично знаемъ, что въ послѣдніе дни Иерусалима въ немъ царило необычайное пьянство. Побѣдамъ Магомета много способствовало ученіе о воздержаніи отъ вина.

Этотъ перечень примѣровъ можно продолжать до бесконечности, но довольно и сказаннаго.

Можно съ увѣренностью сказать, что лучшіе представители древняго міра сознательно насъ относились къ своему благополучію и принимали рѣшительныя, подчасъ суровыя мѣры въ борьбѣ съ алкоголемъ.

Такъ въ Аѳинахъ Драконъ убивалъ запьянѣвшихъ. Такъ Солонъ въ первый разъ оштрафовалъ пьянаго архонта, а во второй казнилъ его смертью. Такъ Ромулъ издалъ законъ, по которому дозволялось наказывать пьяную жену даже смертью. Такъ Плиній рассказываетъ, какъ нѣкто Ignatius Mescenius былъ оправданъ за убійство жены, предавшейся пьянству.

До насъ дошло свидѣтельство учителя Нерона-Сенеки, такъ описывающаго послѣдствія пьянства:

— Эти излишества,—говоритъ онъ,—имѣютъ послѣдствіями блѣдность, безпокойство, трясеніе, возбужденіе тѣла человѣка, пропитаннаго виномъ, худобу отъ неваренія пищи желудкомъ,—болѣе жалкую худобу, нежели худоба отъ голода; невѣрную и нетвердую походку, расширение кишекъ, внутренностей, которыя принуждены воспринимать болѣе, нежели они предназначены содержать; желтуху, кретины на кожѣ, порчу и гнилость всѣхъ соковъ тѣла, корчи рукъ отъ

отвердѣніи жилъ и связокъ, нечувствительность и вялость, лѣнь, перемежающіяся съ трясеніемъ.

Велика слабость этихъ жертвъ вина и велики мученія тѣхъ, которые терпятъ отъ ослабленія и потери зрѣнія и слуха, отъ постоянныхъ головныхъ болей. Гдѣ найти выраженіе всѣхъ недуговъ? Какъ описать это зло?

Не правда-ли, совершенно сираведливая картина! Какъ она подходитъ и для настоящаго времени, и для XIX культурнаго вѣка, когда изобрѣтены сила пара, сила электричества, когда побѣждается воздухъ, но когда еще не хотятъ думать о томъ, чтобы найти ту силу, которая бы побѣдила алкогольную страсть, убивающую народное сердце, раскрывающую предъ людьми врата могилы, двери тюремъ, больницъ и сумасшедшихъ домовъ и всю русскую націю ведущую къ измельчанію, потерѣ нравственныхъ основъ и быстрой гибели...

Вы даете народу великія изобрѣтенія техники и искусства, но понять, и оцѣнить, и вкусить всѣ блага цивилизаціи онъ можетъ только тогда, когда будетъ трезвъ.

Дайте сначала счастье сознанія великой нравственной силы, обладателемъ которой долженъ быть народъ, откройте двери къ свѣту. Поднимите его изъ трясины, спасите отъ заливающего моря вина! Это будетъ одно изъ величайшихъ открытій, ибо вы дадите тѣмъ мощь народу и покроете славой Россію.

Если кто скорѣе всего можетъ совершить чудо отрезвленія родины, то это мать. Общественная жизнь, общественный организмъ слагается, какъ изъ ячеекъ, изъ жизни отдѣльныхъ семей. Насколько крѣпки и нравственно здоровы ячейки, настолько крѣпка и сильна своими нравственными устоями и социальная жизнь, жизнь цѣлаго государства.

Слѣдовательно, отрезвивъ семью, внеся въ первоначальное, дошкольное воспитаніе начало антиалкоголизма, мы можемъ отрезвить и народную общественную жизнь. Этотъ путь болѣе удобенъ и выгоденъ. Здѣсь мы можемъ опереться не на карательный аппаратъ государства, здѣсь мы можемъ разсчитывать не только на изысканія холоднаго методическаго ума, но на трогательную поддержку вѣжнаго материнскаго сердца, которому какъ нельзя болѣе близка жизнь и будущее ребенка. Этотъ путь болѣе простъ и удобенъ, но онъ требуетъ широкой пропаганды среди матерей, которая должна вестись настойчиво во всѣхъ классахъ народа и на которую нельзя жалѣть ни духовныхъ, ни матеріальныхъ затратъ. Пройдетъ время, и все окутятся сторицею.

Надо не скрывать правды и не жалѣть красокъ, чтобы нарисовать ту страшную картину разрушенія, которое вноситъ въ русскую жизнь алкогольный демонъ, надо безъ всякихъ обиняковъ сказать: „Мать, если хочешь своему ребенку жизни, полной и яркой, если хочешь, чтобы изъ него вышелъ добрый христіанинъ, честный работникъ, любящій мужъ и отецъ, скажи ему вѣжнымъ сердцемъ своимъ: „Не приходи къ вину. Оно тотъ же огонь. Жжетъ!“

Вотъ что говорятъ д-ръ Воклеруа на брюссельскомъ конгрессѣ уголовной антропологіи:

„Алкоголизмъ, нѣкогда рѣдкій среди женщинъ, со дня на день грозитъ стать болѣе распространеннымъ. Такимъ образомъ долго дѣлая надежда, что женщина избѣгла страшной гангрены, развѣлающей современное общество, не оправдалась. Въ настоящее время сомнѣніе болѣе невозможно: алкоголизмъ быстро прогрессируетъ и распространяется среди женщинъ. Сначала эта язва проникла въ среду женщинъ изъ народа, гдѣ она быстро слѣлала ужасающіе успѣхи, затѣмъ она не замедлила распространиться среди женщинъ зажиточнаго класса, а въ настоящее время заразила, наконецъ, и прекрасный полъ болѣе образованныхъ классовъ общества“.

Итакъ, оказывается ничто ужасное. Мы только что хотѣли взывать о помощи къ матерямъ, но намъ говорятъ, что алкоголизмъ подкрадывается къ самымъ заветнымъ и священнымъ устоямъ семьи. Горе будетъ, когда удастся ихъ пошатнуть! Горе будетъ, когда алкоголь, безъ жалости вырывающій изъ нашей среды талантливыхъ поэтовъ, художниковъ, гениевъ науки, общественныхъ дѣятелей, пастырей, врачей, учителей, когда этотъ алкоголь отниметъ отъ насъ и мать. Господа, вѣдь отнять отъ семьи мать, это значитъ отнять отъ нея душу, сердце, свѣтлую улыбку солнца.

Надо всѣми силами протестовать не только противъ привычнаго, безудержнаго алкоголизма, но и противъ умѣреннаго потребленія матерями вина, въ особенности во время кормленія ребенка грудью.

Въ 1899 году въ Парижѣ, какъ извѣстно, были произведены изслѣдованія о переходѣ алкоголя въ молоко. Опыты были произведены надъ собакой и нѣсколькими кормилицами. Оказалось, что алкоголь и у собаки, и у женщинъ переходитъ въ молоко. Присутствіе его въ молокѣ можно было открыть уже черезъ четверть часа. Наибольшій процентъ его получался спустя 45—60 минутъ.

Присутствіе алкоголя въ молокѣ кормилицы отражается на здоровьи ребенка. Появляются различныя, болѣе или менѣе болѣзненные симптомы отравленія алкоголемъ, иной разъ грозящіе дитяти даже смертью.

Въ книгѣ Д. Н. Бородина „Пьянство среди дѣтей“ находимъ нѣсколько примѣровъ, когда дѣти, вскармливаемые пьяницами матерями или кормилицами, страдали страшными судорогами и другими нервными припадками.

Такъ, у 8-ми-мѣсячнаго ребенка наблюдались приступы сильнѣйшихъ судорогъ послѣ двухнедельнаго кормленія грудью новой кормилицы. Судороги усиливались со дня на день безъ всякой видимой причины и не утихали ни отъ какихъ лекарствъ, пока, наконецъ, не было открыто, что кормилица выпиваетъ ежедневно 6—8 стакановъ крѣпкаго вина и заливаетъ свой ужинъ еще однимъ стаканомъ такого-же вина. Въ этомъ обстоятельствѣ врачъ нашелъ объясненіе всѣхъ бурныхъ болѣзненныхъ припадковъ у ребенка. И дѣйствительно, достаточно было шестидневной остановки кормленія грудью, чтобы судороги у ребенка совершенно прекратились.

Во второмъ случаѣ, у новорожденнаго, кормившагося грудью кормилицы, черезъ три недѣли по рожденіи, послѣ каждаго сосанія, начали появляться при-

падки раздражительности: ребенокъ кричалъ, сучилъ ножками, дѣлался краснымъ и вообще имѣлъ необычайный видъ. Спустя еще двѣ недѣли, появилось особое высыпаніе мелкой сыпи на лицѣ, шеѣ и другихъ частяхъ туловища. Кожа сдѣлалась красной, и, наконецъ, появился настоящій родимчикъ. Оказалось, что кормилица, у которой пропадало молоко, съ цѣлью возобновить его отдѣленіе, стала выпивать ежедневно до 4-хъ бутылокъ вина. Ясно было, что производилось систематическое отравленіе ребенка спиртомъ черезъ грудное молоко. Переменная кормилицы и въ данномъ случаѣ повела къ выздоровленію ребенка.

Любопытенъ еще случай. Ребенокъ, 2½ мѣсяца питавшійся исключительно грудью, былъ принесенъ на консультацию къ врачу. Мать жаловалась, что ея ребенокъ нервничаетъ, плохо спитъ, мало ѣстъ и страдаетъ отъ конвульсій. Путемъ разспросовъ удалось узнать отъ самой матери, что она выпиваетъ каждое утро по стаканчику водки для облегченія отдѣленія мокроты, въ полдень 2 й стаканчикъ для возбужденія аппетита, въ 4 часа третій противъ коликъ и четвертый—на сонъ грядущій, чтобы доставить себѣ хороший сонъ. Врачъ воспретилъ ей кормить ребенка грудью, а совѣтовалъ питать его искусственно. Конвульсии прекратились. Спустя нѣсколько дней была сдѣлана попытка снова кормить ребенка грудью—конвульсии тотчасъ возобновились. Послѣ этого ребенокъ былъ вторично отнятъ отъ груди, конвульсии болѣе не повторялись.

Вотъ еще случай. Ребенокъ питался грудью кормилицы, при чемъ по понедѣльникамъ и четвергамъ страдалъ конвульсіями, чувствуя себя вполне хорошо въ остальные дни недѣли. Эта регулярность поражала врача, который долгое время не могъ доискаться причины такого явленія и терялся въ догадкахъ, не находя никакой причины подобныхъ конвульсій у ребенка. Что же оказалось? Кормилица пользовалась отпусками по воскресеньямъ и средамъ на 2 часа. Во время этихъ отпусковъ напивалась. Уличенная въ своемъ поступкѣ, она призналась въ немъ и дала обѣщаніе не дѣлать больше этого, что и исполнила. Послѣ этого конвульсии у ребенка не повторялись.

Приведенные рассказы краснорѣчивѣе всякихъ словъ должны насъ убѣдить во вредномъ вліяніи алкоголя на ребенка и предостеречь тѣхъ, кто, относясь легкомысленно къ своимъ материнскимъ обязанностямъ, отравляетъ страшнымъ ядомъ не только себя, но и свое ни въ чемъ неповинное дитя.

Мать, даже умеренно потребляющая вино,—во имя блага ребенка, должна найти въ себѣ силы отказаться и на званыхъ обѣдахъ, и у себя дома отъ стакана вина.

Ибо здѣсь намъ приходится считаться со страшнымъ факторомъ, предрасполагающимъ къ пьянству, этой врожденной жаждой къ хмельному, аппетитомъ къ вину, всосаннымъ съ молокомъ матери и переданнымъ отъ родителей къ потомству.

Еще Діогенъ говорилъ про глупаго ребенка, что онъ глупъ потому, что зачатъ въ пьяномъ видѣ. Аристотель былъ того мнѣнія, что пьяныя матери рожаютъ пьяныхъ, т. е. къ пьянству расположенныхъ субъектовъ, будущихъ пьяницъ. Ликуртъ поощряетъ пьянство у покоренныхъ народовъ на томъ основаніи, что пьянство уменьшаетъ у подрастающихъ поколѣній любовь къ отечеству, изъ патриотовъ дѣлаетъ людей, индифферентныхъ къ судьбѣ родины. Въ Карфагенѣ запрещалось пить вино въ тѣ дни, когда принято было отправлять свои супружескія обязанности. Большинство душевно больныхъ имѣютъ въ числѣ своихъ предковъ пьяницъ.

Итакъ, наследственность—фактъ безспорный, его замѣтили еще въ древнее время, онъ съ точностью установленъ сейчасъ наукой. Двухъ мнѣній о наследственности не можетъ быть.

И каждая свѣтлая мать должна сберегать жизнь ребенка, дорожить его свѣтлой будущностью. Каждая мать должна больше всего бояться оставить ребенку тяжкое наследство въ видѣ вѣвшагося въ плоть и кровь пристрастія къ вину.

Человѣкъ воленъ дѣлать съ собой все, что ему угодно, но... только съ собой. Калѣчить же своихъ дѣтей, создавать нравственныхъ уродовъ, пьяницъ, преступниковъ, едва-ли кто призналъ бы за собою подобное право, едва-ли кто захотѣлъ бы воспользоваться такимъ правомъ, если бы оно и было ему предоставлено.

Мы съ необходимостью пришли сейчасъ къ мысли, что каждая мать должна быть не только абсолютной трезвенницей, но и проповѣдывать начала трезвости...

А жизнь говоритъ другое. Жизнь выдвигаетъ на очередь новый ужасный вопросъ—вопросъ о быстро растущемъ среди женщинъ привычномъ алкоголизмѣ...
(Трезвые Выходы).

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ и со значительной скидкой, безъ боли лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ корни и зубы, а также вставляетъ искусственные зубы зубной врачъ Михаилъ Борисовичъ **ТУМАРИНСОНЪ, ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. Б. Покровка, д. Разживина (во дворѣ) противъ Нѣмецк. кирки.**